

УДК 808.2

СТИЛЬ: ТЕРМИН И ПОНЯТИЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Захарчук О.Е., – соискатель, преподаватель
Ростовский государственный строительный университет

В статье рассматривается понятие «стиль» как метаязыковая субстанция, определяются его объем и содержание в различных областях научного знания; анализируются многочисленные интерпретации термина *стиль* с целью установления его лингвистического статуса, исследуется сложная смысловая структура лексемы «стиль».

Abstract of the article “Style: a term and conceptual expanse” by Olga E. Zakhartchuk candidate for Ph.Dr. in Linguistics Lecturer of the Russian language Department, Rostov State University of Civil Engineering. In the article the conception “style” as a metalanguage substance is being under consideration, its volume and content in different scientific spheres are being defined; numerous interpretations of the term “style” are being analyzed to determine its linguistic status, a complex meaning structure of the lexical unit “style” is being explored.

Понятие стиля как основополагающей категории лингвистической стилистики, как одно из самых ранних понятий гуманитарного знания, представленного еще в риториках и поэтиках Древней Греции и Рима, неизменно привлекает внимание лингвистов прежде всего своей удивительной многогранностью, учитывающей необыкновенно широкую палитру и общеупотребительного семантического контекста: стиль мышления, стиль жизни, стиль поведения, стиль отношений, стиль в одежде, стиль ранних стихов Лермонтова, архитектурный стиль и т.д. Рассматривая различные подходы к наполнению содержательной стороны самого понятия «стиль», в первую очередь следует отметить его полисемичность и употребительность не только в языкознании, но и в литературоведении, в архитектуре, в эстетике, в обиходно-бытовой речи.

Литературоведы полагают, что понятие стиля зародилось в теории искусства, в литературоведении и поэтому должно функционировать лишь в этих областях знаний, а не в лингвистике, где этот термин, на их взгляд, имеет слишком широкую трактовку. Между тем известно, что еще М.В.Ломоносов употреблял этот термин применительно к языку, а затем

В. Г. Белинский использовал термин *стиль* именно как лингвистический; а для соответствующего литературоведческого понятия - термин *слог*. Стиль как явление межнаучной омонимии должно быть строго определено, когда применяется в качестве термина науки о языке. И в этом случае уже недопустимо использование «художественных» бессодержательных дефиниций таких, как: «стиль – это эстетическое зеркало, которое языковое мастерство человека ставит перед вселенной» [1, с.47], «стиль может рассматриваться как различие или скорее несколько различий между двумя или более текстами» [2, с. 5].

Несмотря на то, что большинство работ по стилистике начинаются сетованиями на отсутствие единства во мнениях относительно понимания *стиля*, до сих пор ученые не пришли к единому и окончательному определению этого понятия. Однозначному решению вопроса во многом мешает, в частности, существующая терминологическая путаница. И у литературоведов, и у лингвистов нередко происходит смешение и подмена литературоведческого понимания *стиля* лингвистическим и обратно. Так, например, литературоведы, употребляя один и тот же термин, говорят о «стиле» того или иного произведения, о «стиле» писателя», о «стиле» того или иного жанра, о «стиле» литературного направления и даже метода, порой и само направление или метод называют «стилем».

Языковеды понимают под «стилем» и манеру речи говорящего, и меру правильности речи, и «идеальное» владение языком, и экспрессивную окраску речи, и специфику речи в плане социальном или жанровом, и своеобразие речи в той или иной сфере общественной деятельности. Такое широкое понимание *стиля* нашло отражение и в словарях, каждый из которых в зависимости от своего функционального назначения выбирает одну, основную для него, дифференцирующую сему. Дефиниция термина *стиль* у лингвистов и у литературоведов возникла на базе одного из общеупотребительных значений, но, конечно, с

принципиальным комплексом типичных экстралингвистических признаков для своей области знания. Стиль в лингвистике и в литературоведении – это разные гетерогенные категории, несводимые к одному уровню семантического описания, то есть не тождественные по содержанию.

Система общеупотребительных значений позволяет выделить основной общий инвариантный признак понятия *стиль*: «...наличие некоего своеобразия, специфической характерологической черты (не нейтральности) у разновидности языка / речи <...>, каких-то отклонений от обычного, буквального, лишённого коннотаций обозначения предмета речи (денотата в широком смысле) у одного *стиля* по сравнению с другим» [3, с. 510].

В связи с тем, что в языкознании неоднократно предпринимались попытки определения стиля с эстетических позиций, считаем необходимым обратиться и к толкованию этого понятия, данного в Словаре по эстетике, которое можно соотнести с одним из определений С.И.Ожегова. Однако в качестве эстетической категории оно значительно антропонимизируется, то есть понятие «стиль» здесь применяется не к самому языку, а к личности пишущего, находящей выражение в языке: «Стиль – (от греч. и лат. *stylos* способ или образ изложения, изображения, выражения) совокупность главных идейно-художественных особенностей творчества *мастера*, проявляющаяся в типичных для него темах, идеях, характерах, конфликтах, а также в своеобразии изобразительно-выразительных средств, художественных приёмов» [4, с.160]. В словарной статье отмечается, что понятие «стиль» является одним из *ключевых* понятий эстетики и искусствознания, известное уже в античную эпоху, получившее в истории многочисленные истолкования.

Ключевым понятие *стиля* оказывается и для литературоведения: «Стиль (лат. *stylus*, от греч. *stylos* – грифель для писания; слово служило

также для обозначения способа изложения, склада речи). Слово «Стиль» обладает в настоящее время самыми различными значениями, в зависимости от того, к какой области общественной жизни и искусства оно прилагается. Говорят о С. политической деятельности и работы, о С. личного поведения, о С. тех или иных направлений в живописи и других видах искусства, *о речевых С., о С. литературного языка* (выделено нами), об индивидуальном литературном С. писателя и т.д.» [5, с. 374]. На наш взгляд, толкование понятия «стиль», данное в Словаре литературоведческих терминов, является недостаточно дифференцированным (с точки зрения литературоведения), так как в один ряд поставлены литературоведческое и лингвистическое понимание стиля. Однако и в лингвистике в данной интерпретации оно не может быть принято вследствие детерминологизации данного понятия, то есть отсутствия конкретно лингвистических структурно-функциональных свойств и признаков, ограниченных своим особым назначением.

В течение последних десятилетий вопрос об определении понятия *стиль* с лингвистической точки зрения ставится особенно остро. Об этом можно судить хотя бы по тому факту, что в работах языковедческого характера широко употребительны словосочетания, в которые это слово входит с неодинаковым смыслом: «стиль языка», «стиль речи», «языково-речевой стиль», «письменный стиль», «научный стиль», «стиль художественной речи», «стиль фельетона» и т.д. Этот перечень можно было бы продолжить, но уже и приведенных словосочетаний достаточно для вывода о том, что в данных терминисочетаниях понятие *стиль* обозначает не одно и то же.

Объяснением такому разнообразному осмыслению понятия *стиль*, по всей видимости, служит тот факт, что на протяжении веков изменялась картина стилевого состояния различных языков, а также развивалась сама наука о языке. Чрезвычайно увеличилось количество лингвистических

школ, направлений, концепций исследования, что повлекло за собой небывалую активизацию терминотворчества, поэтому проблемы описания метаязыка лингвистики приобрели особую остроту. К сожалению, лингвистическое словоупотребление и дефиниционное наполнение большинства терминов оказывается неединообразным не только вследствие того, что наша наука характеризовалась частой и резкой сменой воззрений на язык, но и тем, что, сопоставив работы одного и того же лингвиста, легко усмотреть различие в его метаязыке. Так и термин «стиль» в лингвистике наполнялся новым смысловым содержанием, расширяя свое значение, и поэтому становился многозначным. Однако это не значит, что от термина «стиль» следует отказаться в силу его избыточности, как предлагают некоторые лингвисты (в частности, Б. Грайс) [6]. Просто объект, которому соответствует термин «стиль», должен быть объектом специфическим, наделенным особыми релевантными свойствами.

В лингвистическом плане из всего многообразия свойств чаще всего выделяют два релевантных признака понятия *стиль*: экспрессивный и функциональный. Для одних исследователей сема «экспрессивный» оказывается основной, дифференцирующей для понятия «стиль». Для других – основополагающей семой является «функциональный».

Так, например, еще в 20-х годах XX столетия А.М.Пешковский говорил об использовании средств языка для особых целей, *добавочных* по отношению к основной цели всякого говорения – сообщению мысли, подразумевая под определением *добавочных*, конечно, экспрессивные средства языка [7, с.125].

М.Н.Кожина отмечает основным в понимании стиля целенаправленность речи, то есть функциональный принцип. Хотя при этом, на наш взгляд, собственно стилем речи называется ее стилистическая окраска (А.М.Пешковский называет ее оболочкой), создаваемая особым

использованием средств языка, которые отбираются и сочетаются не только преднамеренно, но и неосознанно.

Заслуживает особого внимания точка зрения академика Л.В.Щербы [8] на понятие *стиль*, в котором ученый выделяет в качестве основных признаков и функциональный, и экспрессивный. Однако следует заметить, что академик Л.В.Щерба не уточняет понятие функционального принципа. Возможно, поэтому встречается не всегда последовательное выделение стилей в его трудах с учетом современного научного знания о стилях.

Исключительную значимость для стилистических исследований приобрело понимание стиля, само определение стиля, а также обоснование понятия «стиль», предложенное академиком В.В.Виноградовым: «Стиль — это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [9, с. 73].

Принципиальное значение в этом определении приобретает понимание стиля как «комплекса типических признаков». Причем «такой комплекс типических признаков «управляется», организуется *основной функциональной направленностью стиля*», — неоднократно подчеркивал В.В.Виноградов в своих работах [9, с. 82; 10, с.13].

Исследуя как взаимодополняющие, так и несовпадающие точки зрения ученых по вопросу выделения стилей, а также различное содержание термина «стиль», необходимо упомянуть еще несколько трактовок этого понятия, которые вот уже несколько десятилетий подвергаются критике со стороны лингвистов, обосновавших их

несостоятельность, однако до сих пор пользуются определенной популярностью в лингвистической среде.

Во-первых, несостоятельным с лингвистической точки зрения оказывается жанровый подход к выделению и определению стилей. Так, например, известный германист Э.Г.Ризель предлагал «стиль художественной литературы» подразделить на три жанровых стиля: стиль драмы, поэзии и художественной прозы, а внутри стиля поэзии провести новое дробление на ряд мелких подвидов, имеющих также свои специфические закономерности. Отсюда возникают стили народной басни, баллады, сонета и пр. [11].

Жанровый принцип выделения и определения стилей проводился во второй половине XX столетия и историком литературного языка А.И.Ефимовым [12], который считал целесообразным рассматривать стили литературного языка поступательно и в зависимости от развития жанров литературы, понимаемой в широком смысле (т.е. включая литературу научную, публицистическую, производственно-техническую и т.д.). По верному замечанию О. А. Крыловой, этот принцип он обуславливал тесной связью состава речевых средств, нормами их употребления с содержанием. Сравнение стилей, выделенных на основе жанрового принципа, убеждает нас в их разнородности, разноплановости; сравним, например, только часть называвшихся в работах Э. Г. Ризеля и А. И. Ефимова «стилей»: стиль деловой, стиль баллады, стиль математических работ, стиль сатиры, стиль дневников, стиль законодательных документов и т.д. [13, С.35-36].

При таком многообразии стилей вряд ли представляется возможным дать четкое определение *стиля* как термина науки лингвистики, так как в этом случае неправомерно в один ряд ставятся стили, связанные с жанрами художественной литературы, и стили языка, связанные с жанрами речи, лишенными эстетической функции. Тем более, для настоящего времени

предложенные жанры (даже если иметь в виду жанры только художественной литературы) не позволяют унифицировать стили языка, которые оказываются лишенными внутреннего языкового единства.

Во-вторых, вызывает возражение и попытка некоторых лингвистов соотнести стиль только с эмоционально-экспрессивными качествами речи и лингвистически определить стиль с эстетических позиций. Именно такой попыткой является определение стиля речи, данное Г.Н. Пospelовым: «Стиль речи — это такое единство ее семантических и интонационно-семантических особенностей, которое выражает определенное эмоциональное мирозерцание и мироотношение, обладает поэтому определенной социально-исторической характерностью и производит вследствие этого экспрессивно-эстетическое впечатление» [14, с.37].

При таком понимании стиля стилеобразующим оказывается лишь язык художественной литературы. С точки зрения Г.Н.Пospelова, прочие виды речи, особенно письменной (научная, деловая), не имеют или почти не имеют возможностей стилеобразования. Таким образом, данное определение понятию *стиль* охватывает далеко не все функции языка, а только одну-две. Также в содержательном наполнении предложенного понимания *стиля* есть опасность смешения понятий языковедческих с идеологическими, то есть, в конечном счете, — смешения языка с идеологией. При определении же стиля речи (или языка) следует исходить из свойств языка как явления общественного.

А.Н.Гвоздев [15] указывал, что деление стилей в соотнесении с эмоционально-экспрессивными качествами речи идет еще из античной древности и учитывает характер авторского воздействия на слушателей, что обычно связано с тем, в каких взаимоотношениях находятся участники речевого общения. В зависимости от того, хочет ли говорящий рассмешить, растрогать, вызвать расположение слушателей и т.д., будут по-разному отбираться языковые средства, создающие экспрессивную

окраску. В этой связи Л.А.Булаховский [16], например, выделял «изящный стиль», «торжественный стиль», «иронический стиль», «вульгарный стиль», что, собственно, опять не позволяет добиться единства и цельности в классификации терминов стилистики и дать лингвистически объективное определение термина «стиль».

Наиболее точное представление, на наш взгляд, с точки зрения метаязыка лингвистики о существенном признаке стиля, то есть отражающим (представляющим) конституирующие (коренные, базисные) его свойства, а именно, соотнесение стиля с эмоционально-экспрессивными качествами речи и функциональной направленностью дается в Словаре лингвистических терминов под ред. О.С.Ахмановой: «Стиль (слог, язык) англ. style, фр. style, нем. Stil, исп. estilo. Одна из дифференциальных разновидностей языка, языковая подсистема со своеобразным словарем, фразеологическими сочетаниями, оборотами и конструкциями, отличающаяся от других разновидностей в основном экспрессивно-оценочными свойствами составляющих ее элементов и обычно связанная с определенными сферами употребления речи; то, что эти разновидности, или подсистемы, являются дифференциальными (т.е. имеют задачей различение), выявляется особенно ясно тогда, когда элементы одного стиля контрастируют с элементами другого» [17, с. 455].

Однако считаем возможным заметить, что и в дефиниционной структуре термина «стиль», предложенной еще в 1966 году, в настоящее время необходимо сместить некоторые акценты вследствие приоритета в современном языкознании именно функционального подхода к определению стиля, в котором прежде всего учитываются *условия функционирования языка*. Именно поэтому, на наш взгляд, рабочая дефиниция термина «стиль» может быть представлена следующим образом: «стиль — одна из дифференциальных разновидностей языка, связанная с определенной сферой функционирования речи; целесообразно

организованная и имеющая относительно замкнутый характер языковая подсистема с своеобразным словарем, фразеологическими сочетаниями, оборотами и конструкциями, отличающаяся от других разновидностей в основном экспрессивно-оценочными свойствами составляющих ее элементов» (авт.). Согласно такой дефиниции термина «стиль» различия языковых средств и в жанрах, и в устной и письменной формах речи, и, наконец, своеобразие языковых черт любого высказывания связаны с условиями функционирования языка, и потому, в конечном счете, во всех этих случаях можно говорить о функциональном принципе понимания стиля.

Таким образом, в разветвленной сложной смысловой структуре полисемантической лексемы «стиль», объединяющей в себе разные уровни абстракции, отдельные ее значения находятся семантически в иерархических отношениях друг к другу, конкретизируются определенным семантическим контекстом. Особенностью смысловой структуры подобных словесных знаков является то, что они порождают большое число специализированных терминологических значений, однако понятийный рисунок таких терминов имеет четкую «семантическую нить», позволяющую конкретизировать их логико-предметное содержание.

Список использованной литературы

1. Nist J. The Ontology of Style// *Linguistics*. 1968. N 42. P. 47.
2. Борухов Б.Л. Стиль и вертикальная норма// *Стилистика как общелингвистическая дисциплина: Сборник научных трудов*. Калинин, 1989. С.5.
3. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*/ Под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта, 2003. С.510.
4. *Краткий словарь по эстетике*/ Под ред. М.Ф.Овсянникова. М.: Просвещение, 1983. С.160-161.
5. *Словарь литературоведческих терминов* / Под ред. Л.И.Тимофеева, С.В.Тураева. М.: Просвещение, 1974. С.374-379.
6. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // *Новое в зарубежной лингвистике*. М., 1985. Вып. 16. С.217-237.

7. Пешковский А.М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. М.-Л., 1930. С.125
8. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957.С.117-128.
9. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. 1955. № 1. С.73.
10. Виноградов В.В. Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры // Вопросы языкознания. 1961. № 4. С. 13.
11. Ризель Э.Г. Проблема стиля // Иностранные языки в школе. 1952. № 2.
12. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. М., 1961. С. 70-71.
13. Крылова О. А. Лингвистическая стилистика. Книга 1. Теория. М.: Высшая школа, 2006. 320 с.
14. Пospelов Г. Н. // Тезисы докладов межвузовской конференции по стилистике художественной литературы. МГУ, 1961. С.36-39.
15. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. 3-е изд. М., 2005. 408 с.
16. Булаховский Л.А. О слоге как предмете изучения // Русский язык в школе.1955. № 3.
17. Словарь лингвистических терминов / Под ред. О.С.Ахмановой. 3-е изд. М.: КомКнига, 2005. С.455.